

чтобы лицо, несправедливо обвиняемое, было оправдано судомъ. Такъ, напр., если начальство, передъ которымъ обвиняется чиновникъ, не признавая его виновнымъ, не передаетъ его суду, или же если административная власть оставляетъ безъ послѣдствій доносъ о нарушеніи, подлежащемъ ея разсмотрѣнію (см. Hoffman, Questions préjudicielles III, н. 627; Stenglein, Strafgesetzbuch, art. 199, н. 21). Rüdorff (Strafgesetzbuch f. d. deut. Reich, 3 Aufl., стр. 405) и Meyer (Strafgesetzbuch f. d. deut. Reich, стр. 127) находятъ, что оправданіе потерпѣвшаго не должно имѣть преемственнаго значенія, и что судья не въ правѣ отвергать въ этомъ случаѣ exceptio veritatis. Этотъ взглядъ согласенъ съ изложеннымъ нами воззрѣніемъ на такой же вопросъ въ клеветѣ (см. § 114 выше).

§ 137.

Относительно 4-о. *Намѣреніе.*

Намѣреніе навлечь несправедливо на другаго уголовную отвѣтственность составляетъ необходимое условіе лживаго доноса. Кто въ доброй вѣрѣ доноситъ о преступленіи, которое однако не было совершено, или взводитъ подозрѣніе на невиновнаго въ дѣйствительно совершившемся преступленіи, тотъ не можетъ подлежать отвѣтственности за лжедоносъ. Поэтому нужно тщательно изслѣдовать намѣреніе доносителя, въ особенности по отношенію къ дѣйствующему уложенію, согласно которому каждый гражданинъ обязанъ доносить о содѣянномъ преступленіи (ст. 15). Если не доказано, что обвиненіе завѣдомо ложно, то доноситель не можетъ подлежать наказанію.

Если же кто въ доброй вѣрѣ обвиняетъ другаго, а затѣмъ уже, послѣ начатія судебного слѣдствія, убѣждается въ своей ошибкѣ и несообщаетъ объ этомъ подлежащей власти, то